

Такой простой обед едва не заставил Сюй Чэньша прослезиться.

— Ван Эр, что с тобой? — поведение Сюй Чэньша напугало деревенского старосту Чжао. — Ребёнок, не плачь, я знаю, что еда у старика не на взгляд, может, я схожу к соседям за парой яиц и сделаю тебе яичницу с зелёным луком?

Мо Цзылин доброжелательно перевёл:

— Дядя Чжао, вы ошибаетесь, это слёзы умиления.

— Что? — староста Чжао ещё больше удивился, глядя на Сюй Чэньша с выражением «что с этим ребёнком не так». — Умиления?

— Да! — увидев, что староста смотрит на него с любовью, Сюй Чэньша поспешил объяснить. — Давно не ел таких свежих и приятных на вкус деревенских блюд, немного потерял самообладание. Дядя Чжао, не обижайтесь.

— Так и есть, — староста Чжао налил Сюй Чэньша ещё одну миску кукурузной каши. — Если нравится — ешь больше, ешь не спеша.

Сюй Чэньша принял миску:

— Спасибо тебе, дядя Чжао.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин размышляли, как выведать у старосты Чжао то, что нужно, как вдруг увидели, что тот вынес из внутренней комнаты чёрный глиняный кувшин средних размеров, заткнутый пробкой, обёрнутой красной тканью.

— Это вино? — спросил Мо Цзылин.

— Это кукурузное вино собственной выдержки, понюхайте, какое ароматное, — староста Чжао с улыбкой достал три мелкие грубые чаши. — Обычно я, старик, пью в одиночестве, а сегодня вы как раз пришли, чтобы выпить со мной стаканчик, повеселиться.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин переглянулись и улыбнулись:

— Тогда мы с радостью почтим приглашение.

Видимо, без этого вина ничего не вытянуть.

Староста Чжао налил прозрачное кукурузное вино в чаши, каждому по одной.

Мо Цзылин поднял чашку, лёгонько вдохнул и похвалил:

— И вправду хорошее вино.

— Нравится — и хорошо, — староста Чжао поднял чашку. — Давай, я, старик, осушу до дна, а вы пейте как хотите.

Сказав это, староста Чжао запрокинул голову и вылил маленькую чашку кукурузного вина себе в рот.

Раз старший человек выпил, они, молодые, не могли не пить.

— Хорошо, я тоже осушу! — Сюй Чэньша в прошлой жизни был любителем выпить, сказал ни секунды не колеблясь и тоже залпом выпил.

Мо Цзылин увидел это и тоже хотел поднять чашку, чтобы выпить залпом, но Сюй Чэньша его остановил:

— Ты плохо пьёшь, пей как хочешь. Я составлю компанию дяде Чжао.

Сюй Чэньша ни за что не позволил бы Мо Цзылину пить. Не то чтобы у того была неважная устойчивость к алкоголю, но когда он напивался, его миндалевидные глаза могли ударить током даже муху! Даже если дядя Чжао был шестидесятилетним стариком, он не хотел, чтобы его сокровище показывало перед другими такой соблазнительный вид — это вопрос мужского достоинства!

— ... — Видимо, зная, что ведёт себя пьяным не лучшим образом, Мо Цзылин не стал спорить и принял предложение Сюй Чэньша, небрежно прихлебнув маленький глоток. — Деревенский староста Чжао, у меня действительно неважная устойчивость к спиртному, так что пусть Ван Эр Мацзы заменит мне и составит вам компанию.

Староста Чжао не стал принуждать его, лишь сказал:

— Хорошо, хорошо, лишь бы вы согласились составить компанию мне, старику, я уже рад.

Когда выпили вина по три круга, чувства разгорелись, и разговоры у троих естественным образом потекли рекой.

Чтобы выведать информацию, прежде всего нужно было сблизиться.

Сюй Чэньша спросил:

— Дядя Чжао, вы столько лет живёте в одиночестве, должно быть, тяжело.

Староста Чжао улыбнулся:

— Не тяжело, когда дочка рядом — не чувствуешь тяжести.

— Куда вышла замуж девушка Чжао, далеко? — спросил Мо Цзылин. Похоже, дядя Чжао очень ценит свою дочь.

— Недалеко, прямо в соседней деревне, время от времени может вернуться навестить старика, — на лице дяди Чжао появилась добрая улыбка, он сделал глоток вина. — Моя дочь с дет послушная и разумная.

Сюй Чэньша подшутил:

— Теперь дочь тоже замужем, дядя Чжао, вы можете жениться второй раз. Кто-то будет о вас заботиться, и с вами будет кто-то, чтобы составить компанию, как хорошо.

Лицо старосты Чжао покраснело до корней волос, он замахал руками:

— В такие уже года, не женюсь.

— Дядя Чжао, — Мо Цзылин также последовал примеру Сюй Чэньша и изменил обращение. Он поставил чашку с вином и, видя, что атмосфера сейчас неплохая, перешёл к сути. — У меня

есть одно дело, которое кажется странным, хочу спросить вас.

Лицо старосты Чжао было красным от выпитого, глаза слегка прищурены, выглядел очень расслабленным. Он прихлебнул вино:

— Какое дело?

— Когда я приехал в деревню три месяца назад, здесь была картина процветания, дороги пересекались, было очень оживлённо. Но сегодня, когда мы приехали в деревню, солнце ещё не село, а уже никто не выходил, даже лая собак, преследующих людей, не было слышно, вся деревня была мёртвой. Почему это?

Сюй Чэньша также смотрел на старосту Чжао с недоумением.

Услышав этот вопрос, выражение лица старосты Чжао, которое только что расслабилось, вдруг изменилось. Он замер, поставил чашку:

— В деревне произошло кое-какие дела, но это с вами не связано, не втягивайтесь, я для вас стараюсь как лучше.

Хотя тон его речи не был суровым, но отношение было очень решительным, он не расскажет им ничего, не нужно тратить лишние слова.

Атмосфера на время стала напряжённой, Сюй Чэньша поспешил поднять чашу:

— Тогда не будем говорить о тех неприятных вещах. Вино встречает знающего — тысячи чашек мало. Дядя Чжао, выпьем!

Староста Чжао наконец показал улыбку, поднял чашку и чокнулся с Сюй Чэньша:

— Я ценю таких молодых людей, как ты. Сегодня мы напьёмся до упаду!

Это домашнее вино имело высокую крепость, хотя сразу не било в голову, но последствие было сильным. Когда в кувшине вино подошло к концу, Сюй Чэньша уже был пьян и лежал на столе, бормоча:

— Пьём, продолжаем пить...

Мо Цзылин сегодня выпил немного, но тоже чувствовал, что голова затуманена и вот-вот опьянеет.

— Дядя Чжао, на сегодня хватит, Ван Эр Мацзы напился, мне нужно уложить его спать, — Мо Цзылин зевнул, прикрыв рот рукой. — Ваше-то вино имеет градус, даже меня клонит в сон.

— Ха-ха-ха-ха, — староста Чжао, глядя на них двоих в таком виде, весело рассмеялся. — Идите, я вам постель застелю.

Дядя Чжао застелил постель и ещё наказал им ночью не выходить, только тогда ушёл убирать остатки.

Когда шаги дяди Чжао уже было не слышно, Мо Цзылин швырнул поддерживаемого Сюй Чэньша на кан:

— Хватит притворяться, люди ушли.

— Хе-хе. — Сюй Чэньша мгновенно подпрыгнул и сел, где уже не было и следа только что пьяного вида, он рассмеялся. — Действительно, ничего от тебя не скроешь.

— Меньше лести, — Мо Цзылин сел в самом конце кровати, на большом расстоянии от него. — Староста только что явно не хотел говорить нам правду и хотел нас напоить.

Видя, что Мо Цзылин сел так далеко, Сюй Чэньша немного обиделся. Мо Цзылин ещё не опустил свою бдительность по отношению к нему, можно было только постепенно действовать. Кто заставил его в прошлой жизни быть таким подлецом, что даже за спиной у него ходил на свидания. Теперь подумав, действительно он был слишком чрезмерен.

Сюй Чэньша кивнул:

— Раз он нас напоил, то точно есть цель.

— Скажи, какая цель?

Сюй Чэньша немного подумал:

— Скорее всего, после того как он нас напоит, он выйдет или кто-то к нему придёт.

— Эм, ещё не слишком глупо, — Мо Цзылин сказал. — Первая вероятность больше.

— А что мы делаем сейчас?

— Против лома нет приёма, — Мо Цзылин приоткрыл окно на щель, осмотрел двор за окном. — Он сейчас убирает кухню, мы сначала притворимся спящими, немного позже посмотрим, что произойдёт.

Спать?!

В глазах Сюй Чэньша вырвался луч света. Только одна кровать и одно одеяло, он наконец сможет снова спать с любимым в одной кровати под одним одеялом!

Подумав об этой сцене, Сюй Чэньша почувствовал, что кровь закипает, всё тело горит.

— Ты опять думаешь о вещах, которые не должен? — видя Сюй Чэньша с тем знакомым развратным выражением на лице, Мо Цзылин почти мог на десять из десяти угадать, какие грязные вещи крутятся у него в голове.

— Ну... где ж, — Сюй Чэньша подумал «плохо», немедленно стал серьёзным. — Я сейчас абсолютно честен и абсолютно чист, прошу товарища Мо Цзылина поверить мне.

— Думаю, ты и не посмеешь, — Мо Цзылин потер пальцы правой руки, смысл предупреждения очевиден.

Сюй Чэньша: «... Чёрт, боевая сила жены взорвалась, что делать?!»

Мо Цзылин встал и задул свечу, комната сразу погрузилась во тьму.

— Ты спи, — Мо Цзылин нашёл место в ногах кровати и сел со скрещенными ногами, тон спокойный. — Я по медитирую немного.

Сказав это, он больше не говорил, сосредоточенно медитируя.

<http://bllate.org/book/16798/1544736>